

УДК 314.743
DOI: 10.7868/S25000640240306

ГЕОГРАФИЯ И ФОРМА РАССЕЛЕНИЯ РУССКИХ БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ (СТРАНЫ БАЛТИИ, БЕЛАРУСЬ, МОЛДОВА): ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XXI ВЕКА

© 2024 г. С.Я. Суший¹, Д.И. Узнародов¹, Д.Д. Челпанова¹

Аннотация. Выявлены основные тренды территориальной динамики русского населения стран Балтии, Беларуси, Молдовы и Приднестровья в 2000–2010-е гг. Коррелируя с общей убылью, теряла широту и география русских. Во всех изученных странах фрагментация системы расселения происходила за счет населенных пунктов нижних таксономических рангов (хутора, малые сёла). В более крупных поселениях группы русских сохранялись даже в Молдове и Литве, демонстрировавших в постсоветский период максимальные темпы демографической убыли русских общин. Крупнейшими средоточиями русского населения во всех рассмотренных странах оставались столицы, при том что они же являлись эпицентрами ассимиляции – основного фактора депопуляции русских в 2000-е – в первой половине 2010-х гг. Уровень урбанизации русских общин, оставаясь во всех странах очень высоким (80–90 %), в начале XXI века постепенно снижался. Этот процесс был связан не столько с повышенной укорененностью русских поселенцев, сколько с миграцией русского населения из периферийных регионов на сельские окраины столичных агломераций. Являясь по форме дезурбанизацией, он представлял вариант геодемографической метрополитанизации русских общин (нарастающей концентрации в столичных субрегионах). Только в Молдове повышенная демографическая устойчивость сельских русских определялась небольшой группой старообрядческих сёл при высоком уровне дерусификации остальной поселенческой сети. Русская община Приднестровья демонстрировала в 2000–2010-е гг. повышенную территориальную и количественную устойчивость, наглядно иллюстрируя значимую роль геодивизионной ориентации постсоветских государств в демографической динамике местного русского населения.

Ключевые слова: ближнее зарубежье, русские общины, геодемографическая динамика, система и формы расселения, уровень урбанизации, межрегиональная миграция.

GEOGRAPHY AND FORM OF SETTLEMENT OF RUSSIANS OF THE NEAR ABROAD (BALTIC STATES, BELARUS, MOLDOVA): MAIN TRENDS OF THE FIRST QUARTER OF THE 21st CENTURY

S.Ya. Sushchiy¹, D.I. Uznarodov¹, D.D. Chelpanova¹

Abstract. The article identifies the main trends of the territorial dynamics of the Russian population of the Baltic states, Belarus, Moldova and Transnistria during 2000s–2010s. It was found that, correlating with the general decline, the geography of Russian population also decreased. However, in all the studied countries the fragmentation of the settlement system occurred at the expense of settlements of lower taxonomic ranks (farms, small villages). In larger settlements, Russian groups persisted even in Moldova and Lithuania, which demonstrated the highest rates of demographic decline of Russian communities in the post-Soviet period. The largest concentrations of the Russian population in all the considered countries remained in the capitals. Moreover, they were also the epicenters of assimilation, the main factor of Russian depopulation in the 2000s and the first half of the 2010s. The level of urbanization of Russian communities remained very high in all the countries (80–90%), but at the beginning of the 21st century it decreased. This process was related not so much to the increased rootedness of Russian villagers, but rather to the migration of the Russian population from peripheral regions to the rural outskirts of metropolitan agglomerations. Being a form of deurbanization,

¹ Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук (Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation), Российская Федерация, 344006, г. Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41, e-mail: ss7707@mail.ru, uzn-dmitrij@yandex.ru, chelpanchic@gmail.com

it represented a variant of the geodemographic metropolization of Russian communities (the increasing concentration in capital regions). Only in Moldova the increased demographic stability of rural Russians was determined by a small group of old believer villages amidst a high level of derussification of the rest of the settlement network. Only the Russian community of Transnistria demonstrated an increased territorial and quantitative stability in the 2000s and 2010s. It clearly illustrated the significant role of geocivilizational orientation of post-Soviet states in the demographic dynamics of the local Russian population.

Keywords: near abroad, Russian communities, geodemographic dynamics, system and forms of settlement, level of urbanization, interregional migration.